

УЛУЧШИТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

XX съезд КПСС — важнейший этап в жизни и развитии нашей страны. Исторические решения съезда встретили единодушное одобрение всего советского народа. Проникнутые жизнеутверждающими идеями марксизма-ленинизма, эти решения еще теснее сплотили нашу партию вокруг ее боевого штаба — ленинского Центрального Комитета, еще более укрепили связи партии с народом.

Шестой пятилетний план, обсужденный XX съездом, открыл перед нашей страной грандиозные перспективы. Весь советский народ уверен в успешном выполнении великих задач, предначертанных этим планом, так как все трудящиеся нашей страны принимают как свое кровное, родное дело политику партии и намечаемые ею планы и задачи в области коммунистического строительства. Огромное значение для перспектив развития не только нашей страны, но и в международном масштабе имеют те принципиальные вопросы, которые нашли свое отражение в докладе Н. С. Хрущева. Это — вопросы о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войны в современную эпоху и о формах перехода различных стран к социализму. Глубокий анализ этих вопросов служит блестящим примером творческого развития марксистско-ленинской теории.

Исторические решения XX съезда имеют огромное значение для развития науки и культуры в нашей стране, в частности для развития исторической науки. Некоторые важные участки работы советских историков подверглись с трибуны съезда заслуженной критике. Но одновременно с этим съезд начертал вдохновляющую программу дальнейшего развития советской исторической науки и наметил единственно правильные пути этого развития.

Указав на необходимость борьбы с последствиями культа личности, как на одну из важнейших задач в области идеологии, XX съезд с необычайной силой подчеркнул значение того основного положения марксизма-ленинизма, которое гласит, что главной движущей силой исторического процесса являются широкие трудящиеся массы. Изучение творческой деятельности народных масс, ликвидация последствий культа личности, решительная борьба с начетничеством, формализмом, «цитатоманией» — таков путь развития исторической науки в нашей стране, определенный XX съездом. Он открывает самые широкие возможности свободного и подлинно творческого исследования истори-

ческих проблем и требует от советских историков более глубокого, ответственного и активного отношения к содержанию и организации своей исследовательской работы.

В свете общих задач, поставленных перед исторической наукой в нашей стране решениями XX съезда, следует наметить наиболее важные, неотложные и конкретные вопросы, разрешение которых имеет большое практическое значение для успешного развития научно-исследовательской работы в области древней истории.

Место, которое занимает изучение древней истории в советской исторической науке, определяется прежде всего тем общеизвестным фактом, что вся марксистско-ленинская теория общественного развития опирается на глубокое изучение исторического опыта человечества. Марксистско-ленинизм учит, что каждое общественное явление может быть правильно понято только в результате изучения его происхождения и развития. Основоположники марксизма-ленинизма в ряде своих трудов с полной очевидностью показали, что исследование происхождения таких институтов, как частная собственность, государство, классы и т. д., является важным звеном в развитии марксистско-ленинской теории. Марксистское, подлинно научное исследование проблем древней истории чрезвычайно важно для понимания общих закономерностей развития человеческого общества, оно ярко показывает поступательный ход человеческой истории, дает богатый материал для творческого развития важнейших философских положений марксизма.

В настоящее время чрезвычайно возросло международное значение работы наших историков по изучению древнего общества. Знаменательно, что в марксистской науке за рубежом обращается большое внимание на вопросы древней истории. Исследовательскую работу в области древней истории ведут, например, такие ученые-марксисты, как Данге, Серрени, Дж. Томсон, М. Коен.

За работой наших историков внимательно следят все растущие ряды зарубежных ученых прогрессивного направления. В последнее время ряд книг и статей наших специалистов по древней истории был переведен на многие европейские языки. Работы советских исследователей весьма полно отражаются в международных библиографических изданиях, многие из них аннотируются и рецензируются и нередко получают высокую оценку. На международных конгрессах неоднократно высказывались пожелания о расширении книгообмена между зарубежными и советскими историками древнего мира. Крепнут личные дружеские связи наших и зарубежных ученых. Советские историки древнего мира с радостью и в то же время с сознанием своей ответственности отмечают возрастающий интерес к нашей науке среди прогрессивных ученых всего мира.

Исследовательская работа в области древней истории представляет собой один из важнейших участков советской исторической науки еще и потому, что философское значение ее проблематики хорошо понимают не только наши друзья, но и враги. Именно древняя история часто является тем полем, на котором буржуазные теоретики пытаются — в открытой или завуалированной форме, сознательно, а порой и бессознательно — давать бой марксизму-ленинизму. Не желая признавать или не понимая всю научную беспорность устанавливаемых марксистской наукой закономерностей исторического развития, буржуазная историография вынуждена прибегать порой даже к тенденциозному подбору фактов. Во многих работах причудливо переплетаются идеализация античной демократии и восточной деспотии, затушевывание классовой борьбы и стремление извлечь из нее «уроки» для современности, утверждения об

извечности частной собственности и в то же время отрицание ее у народов Востока и т. д. и т. п. Симптоматично, что американские миллиардеры охотно предоставляют большие суммы на содержание многих археологических экспедиций и очень большого числа ученых обществ, институтов и журналов, занимающихся древней историей.

Чтобы дать представление о том внимании, которое в капиталистических странах уделяется древней истории, достаточно сказать, что в в Англии выходит более 15 журналов по различным отраслям древней истории, во Франции — более 17, в том числе три египтологических, в Италии — более 20, в США — более 12.

С другой стороны, древняя история Китая, Индии, Египта, Сирии и других государств, освободившихся от колониальной зависимости, вызывает все больший интерес у народов этих стран. Знаменательно, что внимание ученых этих стран привлекают такие проблемы, как рабовладение, материализм в древней философии и т. п.

Из всего изложенного следует, что перед советскими историками древнего мира стоят чрезвычайно ответственные и сложные задачи: они должны быть передовым отрядом прогрессивных историков древности во всем мире, прокладывая пути к марксистскому пониманию происхождения и первоначального развития институтов классового эксплуататорского общества, вести борьбу с ложными теориями буржуазной историографии.

Советская историческая наука в области древней истории имеет уже ряд крупных достижений. В ряде монографий, статей и учебников советские ученые впервые в историографии дали марксистское освещение истории рабовладельческого общества в целом. Имеется ряд серьезных работ и по отдельным проблемам древней истории. Советским ученым принадлежит и честь постановки изучения древней истории таких народов, которые игнорировались буржуазной наукой, как «неисторические», в первую очередь, народов и племен, населявших в древности территорию нашей родины. Крупные открытия, сделанные советскими археологами в Средней Азии, южной Сибири, Закавказье, Причерноморье, позволили по новому осветить историю племен и народов, населявших эти области в древности.

Однако успехи и достижения советской науки в области древней истории могли бы быть еще значительнее, если бы этому важному разделу исторической науки уделялось больше внимания, в том числе и с организационной стороны. Между тем в настоящее время по ряду отраслей древней истории у нас либо вовсе нет специалистов, либо они насчитываются единицами. Не готовятся или почти не готовятся по этим отраслям науки молодые кадры. Не всегда правильно используются и имеющиеся специалисты, до сих пор часто работающие не по своему прямому назначению. Неблагополучно с научно-исследовательской работой в высших учебных заведениях и музеях. Большими недостатками страдает издательское дело.

Что касается использования имеющихся кадров, то здесь прежде всего бросается в глаза, что даже в центральных научно-исследовательских учреждениях ряд отраслей древней истории либо совсем не представлен, либо представлен только одним-двумя учеными. К таким отраслям, слабо обеспеченным кадрами даже в Академии наук СССР, приходится относить древнюю историю Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама, Бирмы, Камбоджи, стран Передней Азии (Шумер, Аккад, Вавилония, Мари, Элам, хеттские государства, Угарит, Алалах и т. д.). Также совершенно недостаточно обеспечена кадрами даже в системе АН СССР история классической Греции и эллинизма, история римских провинций. Мало внимания уделяется в

АН СССР изучению античной археологии зарубежных стран. Малочисленность кадров историков древнего мира в системе АН СССР не может, разумеется, не отражаться крайне отрицательно на развитии нашей науки в области древней истории, тем более, что и за пределами АН СССР число специалистов тоже крайне ограничено. В этих условиях основной упор в деле подъема исследовательской работы по изучению истории древнего мира должен быть сделан на целую систему мероприятий по подготовке кадров, о чем будет сказано ниже. Однако кое-какие меры для развития полузабытых разделов древней истории могут быть приняты уже немедленно — за счет более правильного использования существующих кадров. В первую очередь следовало бы привлечь к работе в Академии наук тех квалифицированных ученых, которые в настоящее время работают не по специальности, в то время как в АН СССР исследователи такого профиля малочисленны или совсем отсутствуют (например, специалисты по истории крито-микенского общества, эллинистических стран, истории Финикии, Палестины и южноарабских государств).

Совершенно ясно, что силами только одних секторов и даже институтов Академии наук СССР все эти крупные недостатки исправлены быть не могут. Необходимо, чтобы эти вопросы были поставлены Отделением исторических наук и решены Президиумом АН СССР.

Определенную тревогу вызывает и планирование исследовательской работы в области древней истории. Нельзя признать нормальным в свете задач нашей науки то обстоятельство, что в планах научно-исследовательских институтов и вузов не нашли отражения многие важные разделы древней истории, перечисленные выше, что отчасти объясняется недостатком кадров. Нужно также сказать, что не уделяется необходимого внимания такой насущной задаче, как создание грамматик и словарей древних языков, руководств по вспомогательным дисциплинам (эпиграфика, палеография, папирология, нумизматика), издание корпусов и сборников источников с параллельным переводом и комментарием, составление различного рода справочных пособий (просопографий, указателей, энциклопедий и т. п.). Крайне малое число такого рода изданий ставит нас в целом ряде случаев в зависимость от зарубежной науки, которая сделала и делает в этом отношении очень много, но не всегда так и то, как и что нужно для историков-марксистов.

Но как ни важны вопросы планирования и расстановки кадров, — это только одна сторона дела. Не меньшее значение имеет и вопрос о коренном улучшении качества исследовательской работы. Нередки еще случаи, когда в редакцию ВДИ поступают статьи, авторы которых полагают, что можно вести исследовательскую работу по древней истории, не владея в достаточной мере языком первоисточников, не зная всей современной литературы изучаемого вопроса. Такие авторы обычно искренне удивляются, когда редакция возвращает их статьи. Как руководители научных учреждений, так и все молодые специалисты должны до конца понять ту истину, что историк древнего мира неминуемо должен быть одновременно филологом, а кроме того — иметь навыки и во вспомогательных исторических дисциплинах (эпиграфика, папирология, палеография, нумизматика). Некоторые же разделы древней истории требуют от исследователя особенно широкого диапазона лингвистических знаний, например, история Передней Азии эллинистического и римского времени, история Средней Азии и т. д. Нельзя также не пожелать, чтобы в вузах были приняты меры к более широкому изучению санскрита для всех, кто специализируется в области древней истории.

В отношении подготовки новых кадров следует прежде всего обратить внимание Министерства высшего образования, что оно подходит к этому

вопросу без достаточного учета специфики нашей отрасли исторической науки. Специфика же эта состоит в том, что речь здесь идет не только о выпуске будущих преподавателей, но и о подготовке в отдельных случаях редких и даже сверхредких специалистов-ученых. Численность и профиль студентов, готовящихся стать научными работниками в области древней истории, должны быть согласованы с потребностями научных учреждений, с их заявками на данное пятилетие. При отборе студентов для подготовки по редким специальностям необходимо особенно учитывать их творческие и филологические способности. Специальная подготовка таких студентов должна начинаться с середины I курса, в противном случае они не успеют приобрести всех необходимых им филологических знаний.

Министерство высшего образования, Министерство культуры и академии наук должны также больше уделять внимания вопросу о правильном использовании молодых специалистов, которые получат специальную подготовку, но по тем или иным причинам не смогут заниматься научно-исследовательской работой. Казалось бы совершенно ясным, что эти студенты, владеющие рядом новых и древних языков, должны составить золотой фонд для пополнения кадров научно-вспомогательных работников. К сожалению, в издательства и библиотеки они привлекаются недостаточно.

Серьезные меры должны быть приняты и для повышения квалификации молодых научных работников, в частности для постоянного совершенствования в изучении древних языков путем систематических занятий и взаимных консультаций.

Немалую помощь в деле повышения квалификации наших кадров может оказать организация периодических научно-исследовательских семинариев по коллективному изучению отдельных групп источников, с участием соответствующих специалистов. Результаты работы таких семинариев должны публиковаться, и это оказало бы существенную помощь не только делу повышения квалификации и расширения кругозора исследователей, но и способствовало бы подъему всей научно-исследовательской работы.

Но наряду с этими мерами для повышения квалификации историков древнего мира, которые могут быть проведены в жизнь силами самих научных учреждений, необходимы и другие организационные мероприятия.

Прежде всего необходимо учитывать, что почти все источники по древней истории зарубежных стран имеются главным образом в иностранных изданиях, а таковыми, как равно и научной литературой, располагают в нужном объеме лишь крупнейшие научные библиотеки, преимущественно в Москве и Ленинграде. Отсюда ясно, что серьезную исследовательскую работу в области древней истории может вести только тот, кто имеет доступ к фондам этих библиотек, а те лица, которые этого условия лишены, не только не могут повышать свою квалификацию, но неминуемо обречены на ее постепенное понижение. Между тем ни у кого не вызывает сомнения, что квалифицированные кадры историков древнего мира нужны не только в центре, но и повсюду, где преподается древняя история или имеются соответствующие научные учреждения. Выход из этого положения найти было бы не так трудно, если бы министерства Высшего образования и Культуры обратили серьезное внимание на специфическое положение немногочисленной группы научных работников, в области древней истории, которые в настоящее время лишены надлежащих условий для своего роста. Нужно, во-первых, резко увеличить использование микрофильмов и улучшить дело библиографической информации и межбиблиотечного обмена. Во-вторых, имея в виду, что далеко не всяким изданием, особенно изданием источников, можно пользо-

ваться при помощи микрофильмов и что именно такие издания чаще всего по межбиблиотечному абонементу не высылаются, совершенно необходимо предоставлять периферийным специалистам по древней истории систематические и длительные (не менее 2—3 месяцев в год) командировки в центральные научные библиотеки. При этом было бы правильно, если бы учреждение, пославшее ученого в командировку, обеспечивало ему обязательное выступление с научным докладом в одном из центральных научных учреждений. Это несомненно было бы наиболее действенной формой помощи и хорошим методом контроля исследовательской работы, особенно имея в виду, что на местах специалисты в области древней истории чаще всего работают в одиночку. Для улучшения условий работы периферийных историков древнего мира соответствующие министерства должны также принять меры к созданию на каждой кафедре древней истории специально подобранной библиотеки иностранной литературы: словарей, грамматик, основных трудов и таких изданий источников, которые имеются в продаже.

Наконец, следует обратить особое внимание на отбор тех учебных заведений, которые должны готовить кадры исследователей по истории древнего мира, и таких, которые должны ограничиваться общеобразовательными курсами. Имея в виду указанную выше специфику древней истории, нам представляется, что подготовка кадров исследователей древней истории должна быть сосредоточена лишь в таких городах, которые располагают соответствующими библиотеками. В настоящее время таковые имеются в Москве, Ленинграде и Тбилиси, но они могут быть созданы и в некоторых других городах, располагающих прекрасными фондами изданий прошлых лет (Одесса, Львов, Таллин, Рига, Тарту и некоторые другие), но почти прекративших теперь комплектование фондов по древней истории.

Необходимо улучшить условия для исследовательской работы в области древней истории и в центральных учебных заведениях, где при составлении учебных планов министерства также не учитывают специфику этой отрасли исторической науки, требующей прежде всего углубленной филологической работы над многоязычными источниками, что занимает много времени. Между тем преподавательская нагрузка историков древнего мира почему-то значительно выше, чем у историков некоторых других специальностей.

При условии предоставления указанных возможностей соответствующие министерства смогут и должны будут резко повысить требования к квалификации преподавателей древней истории и работников научных учреждений.

Особенно важно было бы повысить требования к качеству исследований. Существующая система требований, исходящая из количества печатных работ, носит в значительной степени формальный характер и не всегда обеспечивает действительное повышение квалификации преподавателей высших учебных заведений и работников научных учреждений. Что это так, достаточно ярко показывает практика редакционной работы. Немало встречается случаев, когда поступающие статьи оказываются непригодными к печати ввиду слабой подготовленности их авторов к исследовательской работе, незнания ими современной литературы и источников по рассматриваемым вопросам. Так же обстоит дело с докторскими диссертациями. Институты АН СССР не раз отвергли рекомендации местных организаций, направлявших в докторантуру или на защиту докторских диссертаций лиц, не обладающих достаточной научной квалификацией. Пора решительно покончить с таким явлением, что в докторантуру направляются лица, ничем не проявившие себя в науке, у ко-

торых за плечами имеется в лучшем случае две-три статейки. В результате этого в корне неверного подхода к делу у нас сложилось такое ненормальное положение, при котором многие ученые, внесшие серьезный вклад в науку, имеющие десятки печатных работ, имена которых известны и за рубежом, носят скромное (хотя, по нашему мнению, тоже весьма ответственное) звание кандидата наук, в то время как имеется некоторое число докторов наук, у которых не насчитывается и пяти печатных работ, так как их научная продукция и самая диссертация научного интереса не представляют и, к счастью, в печать не проникают. Практика показывает, что серьезные, высококвалифицированные ученые работают над докторскими диссертациями по 10 и даже 15 лет. Повидимому, торопить с защитой докторских диссертаций просто-напросто вредно, так как это приводит к созданию недостаточно фундаментальных работ. Иное дело — требование относительно объема и качества печатной продукции. Здесь требования должны быть резко повышены, и прежде всего в отношении качества. Кстати, Министерство высшего образования, а вслед ему и Академия наук совершенно неправильно безоговорочно исключили из числа печатных работ, определяющих деятельность ученого, рецензии. История науки, особенно в области гуманитарных дисциплин, знает немало примеров, когда глубокие рецензии способствовали развитию науки не в меньшей мере, чем рассматриваемые в них монографии (вспомним хотя бы рецензентскую деятельность акад. В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, Б. А. Тураева, В. В. Струве и др.).

Говоря о мерах, направленных к ликвидации серьезных недостатков в развитии советской науки в области древней истории, нельзя умолчать и о неудовлетворительном состоянии дела публикации результатов научных исследований. Здесь прежде всего надо предъявить серьезные претензии Редакционно-издательскому совету АН СССР, который, повидимому, все еще продолжает считать работы по древней истории не актуальными и сильно задерживает их публикацию, а это ведет иногда к потере приоритета советской науки. Но если так обстоит дело даже с работами сотрудников АН СССР, то еще хуже положение с работами по древней истории, подготавливаемыми вне Академии наук. Их просто-напросто негде печатать. Известен, например, случай, что высококвалифицированная докторская диссертация по истории древнего Египта не находит издателя вот уже в течение 10 лет, и это в то время, когда по истории древнего Египта опубликованные монографии насчитываются у нас единицами. Почти совершенно лишены возможностей для публикации своих работ специалисты по древним языкам и литературе. У них нет даже специального периодического издания. Редакционно-издательский совет АН СССР совершенно неправомерно уменьшил объем ВДИ. Фактически наш журнал лишился того листажа, который в довоенные годы был специальным решением предоставлен ему для организации отдела приложений, в котором печатаются источники. Отказаться от этого очень важного отдела наш журнал, естественно, не может, и, таким образом, вследствие сокращения листажа в портфеле журнала теперь годами лежат подчас весьма ценные исследовательские работы. Не приходится и говорить, что задержка в публикации работ самым вредным образом отражается и на повышении квалификации наших кадров.

Серьезные претензии следует предъявить и к полиграфическому оформлению наших изданий по древней истории. Неблагополучно обстоит дело со шрифтовым хозяйством, не применяются современные способы издания документов, почти нет достаточно квалифицированных наборщиков и корректоров, знающих древние языки. Система оплаты наборщиков не способствует повышению качества набора. Издательство придерживается в

корне неправильной системы уменьшения числа авторских корректур, не считаясь со спецификой наших изданий.

Следовало бы увеличить и тиражи изданий по древней истории, так как многие ценные издания уже через полгода становятся библиографической редкостью. Ряд книг по древней истории, выпущенные небольшим тиражом, полностью разошлись сразу по выходе в свет. «Вестник древней истории» распространяется только среди подписчиков, между тем как существует значительный спрос на розничную продажу отдельных номеров. В связи с вопросом о тираже изданий по древней истории надо также отметить нерациональную систему распространения книг и периодических изданий в этой области. Рассылка книг в города Советского Союза производится без должного учета их потребностей в такого рода изданиях, и в результате кое-где они лежат на полках магазинов, а в других городах местные работники лишены возможности купить нужную им книгу. Книги по древней истории следует прежде всего направлять в торговую сеть тех университетских городов, где имеются кафедры древней истории. При этом желательно, чтобы эти издания поступали не только в центральные книжные магазины, но и в университетские киоски. Совершенно не удовлетворительно организована информация относительно выходящих в свет изданий. Наконец, нельзя обойти молчанием тот факт, что многие очень ценные издания республиканских академий наук совершенно не поступают в продажу в Москве, Ленинграде и других центрах, где ведется научная работа по древней истории, и даже далеко не всегда поступают в центральные библиотеки.

Но особенно серьезные недостатки имеются в деле распространения наших изданий за границей. «Международная книга» и другие органы, ведающие этим вопросом, никогда не консультируются с научными учреждениями, и большой спрос на наши научные издания по древней истории, имеющийся за рубежом, удовлетворяется очень плохо. Так, известно, что в капиталистических странах имеется только один экземпляр издания надписей из Нисы, дешифровка которых является значительным достижением советской науки. Многочисленные запросы на помера ВДИ прошлых лет, поступающие из-за границы, также не находят полного удовлетворения, так как эти номера являются библиографической редкостью. Необходимо принять в этом отношении самые радикальные меры, тем более, что древней историей за рубежом интересуются очень широкие круги читателей и распространение среди них советских изданий несомненно, будет способствовать распространению марксистско-ленинских взглядов на исторический процесс в самых широких кругах зарубежной интеллигенции. Нам представляется, что для упорядочения дела распространения научных изданий за рубежом необходимо создать при «Международной книге» специальный совет с участием представителей научных учреждений и издательств.

Необходимо сказать также несколько слов об организации обслуживания научных работников нашими библиотеками. Основные недостатки в этом отношении идут по двум линиям: недостатки комплектования и недостатки обслуживания. Относительно комплектования достаточно сказать, что такое важнейшее издание по истории древней Индии, как «*Epigraphia Indica*», представлено в библиотеках Москвы лишь несколькими разрозненными томами; от случая к случаю выписываются и индийские периодические издания, публикующие результаты археологических раскопок. Библиотеки Москвы не озаботились и выпиской ряда ценных работ индийских ученых, вышедших в свет в 1949—1955 гг. (работы Килаканта-Састры, Дикшита, Лоу и др.). Крайне плохо снабжаются библиотеки каирскими изданиями по истории древнего Египта. Не выписывается и ряд

французских периодических изданий по египтологии. Не заботятся в достаточной мере наши библиотеки и о выписке важнейших изданий прошлых лет. Новые книги поступают с большим опозданием.

Что касается обслуживания, то следует прежде всего отметить недопустимую медлительность в работе межбиблиотечного абонемента Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина и других центральных библиотек. Только одна библиотека в СССР оказывает историкам древнего мира систематическую библиографическую помощь — мы имеем в виду информационные бюллетени Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР. Однако эти бюллетени отражают лишь фонды этой библиотеки, а более широко комплектующая книги по древней истории Всесоюзная библиотека имени Ленина, к сожалению, не практикует снабжение научных учреждений специализированными информационными бюллетенями. К тому же было бы вообще гораздо целесообразнее не выпускать бюллетени, а организовать подписку среди специалистов на получение из всех крупнейших библиотек библиографических карточек. Это было бы самым существенным видом помощи научным работникам.

Все затронутые выше вопросы могут быть плодотворно разрешены только соединенными усилиями всех учреждений и лиц, занимающихся проблемами древней истории в широком смысле слова. Редакция ВДИ ждет откликов на эту статью как руководителей заинтересованных учреждений, так и со стороны самих исследователей. Должна быть проявлена большая настойчивость в борьбе за преодоление отмеченных организационных недостатков в научно-исследовательской работе.

